

Глава 3

Двор номер два обычно использовали для общих ужинов.

Огромная кирпичная печь под открытым небом, гора дров, занимающая добрую половину двора, и тяжелый чугунный котел. Если бы режиссёр захотел, он мог бы прямо сейчас выпустить сюда пару десятков кур и уток, чтобы добавить этому суровому быту ещё больше колорита сельской идиллии.

Стоит отметить, что сегодня разделение обязанностей было куда более чётким, чем вчера. И всё благодаря трем участникам Синей команды, которые, словно сговорившись, взяли на себя приготовление ужина.

Во дворе кипела работа. Привыкшие к роскоши баловни судьбы теперь щеголяли в аляпистых деревенских фартуках, окончательно утратив свой былой столичный лоск.

Синий-1, от которого меньше всего ожидали покорности правилам шоу, сосредоточенноковырялся в синей корзине, вымывая грязь из корней овощей.

Синий-2, чей наряд больше подходил для съёмок в модном журнале, теперь, обливаясь потом, яростно махал топором. Обнажив мускулистые руки, он с глухим стуком колот дрова, не жалея сил.

А Синий-3 с лопаткой из нержавеющей стали в руках и предельно серьёзным лицом изучал рецепт, будто обдумывал условия многомиллионного контракта.

Зрители в комментариях не скрывали своего восторга.

— Объявляю «Сердцебиение ростка» официально переименованным в «Метаморфозы звёзд»!

— Синий-2 не зря качал мышцы — рубит так, что щепки летят. После шоу сможет спокойно ехать в деревню на заработки.

— Не зря это назвали «последним пиром». Чувствую, после стряпни Синего-3 мало кто сможет уйти на своих двоих.

Никто не заметил, что в слепой зоне камер сидит ещё один человек.

Сюй Юйлянь, укутавшись в чей-то тонкий плед, устроился на маленьком красном пластиковом табурете. Спрятавшись в углу, он снова принялся самозабвенно витать в облаках. Изначально он планировал вернуться в комнату и отдохнуть, раз уж заданий не было, но...

«Мне кажется, одной камерой больше, одной меньше — никто и не заметит...» — посетовал Маленькая бабочка.

«У меня только один личный оператор», — отрезал Се Жуйцзэ.

«Но в жарке овощей нет ничего интересного...» — попытался возразить юноша.

«Ляньлянь, не хочешь оценить моё мастерство?» — с мягкой улыбкой предложил Юй Цичу.

Вэнь Сюци и вовсе ограничился жестом, имитирующим телефон, призывая его прочитать сообщения.

«Снимай Се Жуйцзэ так, чтобы он в кадр не попадал, а меня — во всей красе. Понял?»

Маленький страдалец, нахмурившись, долго тыкал в экран, но в итоге ответил Вэнь Сюци лишь коротким «О». Ему совсем не улыбалось работать сверхурочно.

Поколебавшись, Сюй Юйлянь всё же взял камеру. Направив объектив на занятых мужчин, он принялся старательно выстраивать композицию.

Когда сумерки начали сгущаться, юноша снял маску. В темноте его зрение становилось менее чётким, и потеря остроты обоняния для Маленькой бабочки была бы фатальной. Это была осторожность, заложенная в самой его крови.

Но он не знал, что для него нынешнего, обладающего человеческим телом, снять маску — всё равно что выставить на стол благоухающее лакомство, открыто приглашая каждого сорвать пробу.

— Ляньлянь...

Юй Цичу, пришедший за ним, замер как вкопанный.

Совсем недавно он расспрашивал родных Сюй Юйляня о его вкусах. Убедившись, что все блюда соответствуют предпочтениям юноши, он принялся за готовку. Но когда он решил позвать его, чтобы снять пробу, то никак не ожидал, что с наступлением ночи столкнётся здесь с чем-то куда более пленительным, чем при свете дня.

В углу двора, на фоне угасающего заката, юноша с белоснежной кожей казался лесным духом, затаившимся среди алых горных цветов. Пряди его черных волос подрагивали, ловя ночной туман, а влажные алые губы манили своей мягкостью. Прохладный горный ветер бережно очерчивал его изысканные черты, обнажая ту густую, тягучую красоту, которой Творец одаривает лишь своих любимцев.

Когда он поднял взгляд, его глаза не сразу сфокусировались. Он лишь слегка повернул голову на звук шагов и растерянно склонил её набок. Казалось, он спрашивал — спрашивал своим взглядом о тех тёмных, сокровенных желаниях, что таятся в глубине сердца.

Чистейшее искушение, опасная и сладкая приманка, за которую пробуящий должен заплатить лишь одним — своим никому не нужным сердцем. Никто не мог остаться равнодушным.

Становилось всё темнее. Юй Цичу стоял в нескольких метрах от Сюй Юйляня и мог лишь смутно различать его силуэт.

Прошло немало времени, прежде чем с помощью Системы он осознал, кто перед ним.

Убрав прядь волос за ухо, юноша невинно поднял голову. На его губах заиграла робкая улыбка, и он послушно посмотрел на мужчину:

— Братец, ты сегодня готовишь? Я так жду ужина!

Во время еды все казались на редкость рассеянными. Несмотря на то что блюда выглядели аппетитно, аппетита ни у кого не было. Участники то и дело оборачивались, что совершенно сбивало с толку зрителей. В чате прямой трансляции множились вопросительные знаки.

— Дайте мне запись! Я возьму лупу и найду, на что они там пялятся!

— ?? Только не говорите мне, что ночью вид на горы внезапно стал интереснее еды.

— Да на что вы смотрите?! Поверните камеру, имейте совесть!

Пока зрители возмущались, Се Жуйцзэ, чьи уши покраснелись от постоянных оглядываний, внезапно вызвали сотрудники шоу.

В мониторной помощник режиссёра и оператор-постановщик обсуждали стратегию, просматривая отснятый за день материал. Стоило Се Жуйцзэ войти, как они встретили его тяжёлым вздохом.

— ...? — Се Жуйцзэ вопросительно вскинул бровь.

— Дело в том... — начал режиссёр.

Вскоре из угла, где Маленькая бабочка увлечённо ковырялся в тарелке, выискивая то, что ему

не нравится, вызвали и его.

У оставшихся участников на лицах застыли самые разные эмоции. В романтическом шоу нервы у всех натянуты до предела. То, что эти двое ушли один за другим, давало зрителям повод для тысячи догадок.

Двор номер два был просторным, персонала здесь почти не было — съёмка велась в основном стационарными камерами. Угол, где сидел Сюй Юйлян, находился в слепой зоне, но чтобы попасть в мониторную, нужно было пройти мимо главного объектива.

У него был особый статус — личный оператор Се Жуйцзэ, поэтому даже если бы он прошёл прямо перед камерой, никто бы не посмел возмутиться.

Выходя, он забыл надеть маску. Спихнулся уже на полпути, но сотрудник, пришедший за ним, так торопил, что возвращаться было некогда. Полагаясь на скрывающую силу сумерек, Сюй Юйлян быстро побежал вперёд.

Помимо присутствующих участников, лишь немногие зрители успели заметить его уходящую фигуру. Порхающая пола нежно-голубой рубашки, опущенная голова и мимолетный профиль — всего секунда, но этого хватило, чтобы почувствовать уникальное, притягательное очарование этого человека.

— Пойдите, кто-нибудь ещё это видел?! О боже...

— Что это было?! Кто это сейчас пробежал?

— Одежда знакомая, да и направление...

Изумлённых комментариев было немного, и они быстро утонули в общем потоке сообщений.

В операторской группе время сбора материалов было строго регламентировано. Чтобы у рекламщиков было время на тексты, отчёты готовились быстро, и одобрение приходило в течение получаса. Разумеется, если с материалами всё было в порядке.

Но стоило помощнику режиссёра открыть диалоговое окно рабочего аккаунта, как он почувствовал неладное. За день новый оператор Се Жуйцзэ прислал почти четыре сотни фотографий. Количество не пугало, проблема была в содержании: триста снимков — пейзажи, ещё сотня — групповые планы. Сам Се Жуйцзэ, который должен был стать главным героем, появлялся в кадре реже, чем кривые придорожные сорняки.

Помощник режиссёра в недоумении сверился с графиком. Хм, точно, оператор Се Жуйцзэ! Решив, что Сюй Юйлянь по неопытности просто перепутал файлы и скинул брак, он переспросил. Ответ пришёл мгновенно и был предельно утвердительным.

Поскольку это касалось продвижения шоу, режиссёр быстро прибыл в мониторную. Выслушав проблему, он не выказал недовольства. Пролистав несколько работ юноши, он велел позвать Се Жуйцзэ.

Что это значило? Помощник знал, что режиссёр и Сюй Юйлянь — родственники, и думал, что тот будет его выгораживать, но теперь засомневался.

— Это ведь не такая уж проблема, — неуверенно начал он. — Кадров со стационарных камер вполне достаточно. Он новичок, ошибки неизбежны.

Режиссёр странно посмотрел на помощника:

— Не знал, что у тебя такие высокие требования. Ты только посмотри на эту композицию, на цвета!

Он вывел на экран несколько пейзажей и с восхищением добавил:

— Юйлянь ведь не профессионал, он только стажирется, а уже снимает так, что я сам готов признать поражение. У него талант.

Помощник понял, что его беспокойство было излишним. Отношение режиссёра к племяннику было не просто мягким — это было откровенное потакание. И лишь опасаясь характера Се Жуйцзэ и возможного конфликта, он решил поставить того в известность заранее.

— Меня позвали только ради фото?

Се Жуйцзэ, которого вырвали прямо из-за стола, был не в духе. С мрачным видом он листал снимки на экране, и понять его отношение к ситуации было невозможно.

— Это всё снял учитель Сюй?

Режиссёр понимал, как важны кадры для звёзд, и примирительно начал:

— Его стиль не совсем подходит для операторской работы. Если ты...

У топ-звёзд всегда свои причуды, а Се Жуйцзэ и вовсе не привык церемониться. Сейчас всё зависело только от его слова. Даже если бы возник конфликт — в группе были другие

операторы, а Сюй Юйлянью мог выбрать любое место.

Се Жуйцзэ разглядывал фото, и казалось, за каждым ракурсом он видел самого Сюй Юйляня в момент съёмки. Он поднял руку, прерывая режиссёра:

— Режиссёр, я считаю, что в сотрудничестве главное — притирка. Стиль человека не стоит на месте, а учитель Сюй только пришёл. — Сделав паузу, будто заботясь о проекте, он добавил: — Давайте так: я поговорю с ним наедине. А о смене оператора подумаем позже.

Местом для разговора выбрали небольшую беседку неподалёку от Двора номер два. Старинные фонари под крышей отбрасывали тусклый желтый свет, сближая тени Сюй Юйляня и Се Жуйцзэ.

— Ты правда думаешь, что я сделал это специально?

Голос юноши звучал медленно, с особыми интонациями, которые Се Жуйцзэ не мог описать. В этом вопросе слышался какой-то скрытый вызов. Он казался немного рассерженным, но если прислушаться — в голосе сквозила обида. Можно было подумать, что он капризничает, но даже когда он молчал, поджав губы, он выглядел до невозможности трогательным.

Се Жуйцзэ замолчал, сбитый с толку собственными мыслями. Вчера он выгнал одного оператора, сегодня видел Сюй Юйляня рядом с Вэнь Сюци — у него были все причины для подозрений. Сейчас он должен был проявить максимальную бдительность, но глядя на длинные ресницы и покрасневший от ветра кончик носа юноши, он начал корить себя за то, что не дал ему спокойно доесть ужин.

Ладно, о чём тут говорить. Если Сюй Юйлянью действительно осмелится пробраться к нему в комнату ночью, тогда и будет повод для разговора. Лучше поймать его с поличным, чтобы он, такой обиженный и растерянный, остался у него в комнате. И тогда он заставит его рассказать о каждом снимке, о каждой мысли, что была в его голове в тот момент.

— Ты молчишь... Наверное, ругаешь меня втихаря?

Се Жуйцзэ стоял слишком близко, и Сюй Юйлянью приходилось задирать голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Свет фонаря бил в глаза, вызывая беспокойство, а осознание собственной вины заставило его быстро опустить голову.

— Е-если ты будешь ругаться, то я... тогда я просто уйду.

Юноша в попытке отгородиться закусил губу, на нежной коже проступила маленькая ямка, блестящая от влаги.

— С чего бы мне тебя ругать? — спросил Се Жуйцзэ. — Я не говорил, что ты сделал это специально.

Сюй Юйлянь не делал укладку, и его мягкие волосы, обычно послушно лежащие у ушей, теперь из-за порывов ветра лезли в лицо, придавая ему потерянный и жалкий вид. Се Жуйцзэ осторожно коснулся его руки — кожа была совсем холодной.

— Почему ты не взял плед? Ночью ветрено.

Смена темы была такой резкой, что Сюй Юйлянь не сразу сообразил, о чём речь.

— Плед? Кажется, я оставил его там, где мы ужинали.

На нём всё ещё была та самая светло-голубая рубашка, в которой он был утром.

— Понятно, — отозвался Се Жуйцзэ и накинул свою куртку на плечи юноши, буквально окутывая его. Он придержал Сюй Юйляня за плечи, не давая пошевелиться, и уклончиво добавил: — Режиссёр посчитал, что твои снимки не совсем подходят.

Куртка хранила тепло тела Се Жуйцзэ, надёжно защищая от ледяного ночного ветра. Зябкая Маленькая бабочка, обожающая тепло, вцепилась в воротник обеими руками. Оператор в непомерно большой куртке, из которой виднелось лишь прелестное бледное личико, выглядел до невозможного красиво. Совершенно не осознавая этого, он украдкой поглядывал на Се Жуйцзэ:

— А ты так не считаешь?

Сюй Юйлянь не ожидал, что всё вскрыется так быстро. Его снимки казались ему вполне нормальными. К счастью, никто не заподозрил их сговора с Вэнь Сюци, лишь усомнились в его навыках.

Что ж, сомнение в профессионализме — это тоже довольно серьёзно. Сюй Юйлянь надул губы, чувствуя упадок сил.

— Я думаю, ты снимаешь очень красиво, — Се Жуйцзэ смотрел на него сверху вниз, и его тон уже не был таким резким, как днем. — Неважно, что говорят они. Важно, что я считаю это подходящим.

— ...Правда?

— Хм. Думаешь, я тебя обманываю?

Суровый мужчина хвалит его фотографии... Сюй Юйлянь колебался секунды две, но поверил.

— О, ну тогда хорошо, — он немного замерз и, думая, что делает это незаметно, чуть придвинулся к Се Жуйцзэ. — Тогда позже я использую эти фото для публикации, ладно?

Се Жуйцзэ позволил ему подойти ближе, чуть сменив положение, чтобы закрыть его от ветра.

— Хорошо, публикуй как считаешь нужным.

Мужчине не нужно было шоу для популярности, скорее наоборот — он хотел, чтобы его было как можно меньше в кадре. Снимки Сюй Юйляня идеально соответствовали его желаниям.

Маленькая бабочка, ещё недавно считавшая Се Жуйцзэ воплощением зла, окончательно утратила бдительность. Он даже начал самонадеянно думать, что Се Жуйцзэ очень легко обмануть.

«Может быть, в итоге меня так и не поймают, — довольно улыбнулся Маленькая бабочка, хвастаясь перед Системой. — Я так явно творю пакости, а он всё равно думает, что я молодец».

«Похоже, ты была права, Системка: расчёты данных не всегда точны».

Только что его обижали, а теперь он, сияя от похвалы, льнёт к человеку и верит каждому слову — сразу видно, кого тут на самом деле легко обмануть и приручить.

Система воздержалась от комментариев.

[Хозяин, вам пришло сообщение.]

Экран телефона вспыхнул, и в окне чата с контактом «Золотистый ретривер» мгновенно посыпались уведомления:

«Это Се Жуйцзэ тебя ищет? Ему явно нечем заняться».

«Почему ты бросил плед, который я тебе дал?»

«Отвечай».

«Я вижу тебя в беседке. Ответь мне».

Последнее сообщение пришло минуту назад. Всего два слова:

«Ты испугался?»

Сюй Юйляню казалось, что он знает все эти слова, но вместе они складывались в нечто странное. Он выбрал то, что понимал лучше всего, и только собрался напечатать ответ, как по громкой связи всех участников призвали на общий сбор.

Настало время вечернего голосования симпатий.

Это был самый захватывающий момент дня. Не успев отправить сообщение, Сюй Юйлянью был увлечен проходящим мимо сотрудником к месту сбора.

В этот раз дом, где все собрались, был обставлен куда лучше прежних. На деревянном полу лежал темный ковер с узором из лилий, участники сидели на диванах в центре, ведя дежурные беседы. Это была обязательная часть перед отправкой СМС.

Снова знакомый угол, снова маленькая грибная шляпка на посту. Новый стажер уже в совершенстве освоил искусство маскировки в толпе. Сюй Юйлянью ещё не видел подобного, но стоявшая рядом коллега шепнула ему, что в моменты до и после отправки сообщений выражения лиц участников — это самое интересное.

На что там смотреть? Кажется, зрители в чате задавались тем же вопросом.

— Я только пришла. Какая это серия? Сейчас будут вводить преступников в зал суда?

— Каждый из них возвел «пренебрежение к окружающим» в абсолют.

— Сдаюсь. Умение убивать любую беседу для них так же естественно, как дыхание.

Послушав разговоры, Сюй Юйлянью примерно понял суть процесса. Те двое, что выберут друг друга в СМС, на следующий день получают особые награды. Что именно — не уточнялось, наградой могло стать что угодно.

Сюй Юйлянью решил, что во всём разобрался.

Система спросила: [Вы понимаете, что означают Красная и Синяя команды?]

Столкнувшись с сомнением Системы, Сюй Юйлянью недовольно нахмурился:

— Ну что ты, Системка, не считай меня глупым. Конечно, я знаю! Красный и синий — это два разных цвета.

Старательно изучающий правила шоу Сюй Юйлянью только собрался начать «оценивать» лица, как телефон в кармане снова завибрировал. Он поднял взгляд.

Диваны в гостиной стояли по обе стороны. Вэнь Сюци сидел на той же стороне, что и двое участников из Красной команды. Через всю комнату, сквозь фигуры других гостей, их взгляды встретились. Пальцы мужчины замерли над экраном, он вскинул голову, и его бровь с характерным шрамом слегка дернулась.

Несмотря на то что в контактах он был записан как «Золотистый ретривер», сейчас, сидя в полумраке, он больше напоминал гончую. Резкие, глубокие черты лица и изумрудные глаза — наследие смешанной крови — в этом свете приобретали хищную агрессивность.

Сюй Юйлянью увидел, как он снова что-то печатает. Число непрочитанных сообщений продолжало расти. Зрители могли бы подумать, что он тайно строчит любовное признание, но только Сюй Юйлянью знал: это его чат вот-вот взорвется.

Несмотря на то что наступил момент для обмена сообщениями между участниками, Вэнь Сюци продолжал строчить ему. А когда их взгляды встретились, он стал писать ещё яростнее. Сюй Юйлянью вовсе не игнорировал его специально, просто сообщений было слишком много, он в растерянности вертел телефон, не зная, с какого края начать.

К счастью, скоро начался следующий этап, и на экранах начали объявлять количество полученных СМС симпатии. Участники не видели общих данных, но их телефоны были принудительно заблокированы на странице сообщений. Сюй Юйлянью, спасаясь от расспросов Вэнь Сюци, вместе с другими операторами принялся снимать лица участников крупным планом.

В день объявления состава участников «Сердцебиение ростка» прозвали «самым безнадёжным романтическим шоу», но часть зрителей всё ещё верила, что у режиссёра есть сценарий и участники не могут никого не выбрать. Поскольку они ещё плохо знали друг друга, этот этап перенесли на второй день. Это должно было сохранить интригу и удержать трафик.

— Счет три к двум — это же настоящее поле боя Асуров! Кто-то точно останется без сообщения.

— При любом раскладе кто-то может остаться ни с чем.

— Вы жалеете участников, а я уже жалею режиссёра.

В следующую секунду на экране за спинами пяти участников начали появляться цифры. Пять ярко-красных, абсолютно одинаковых цифр:

Никто не получил ни одного сообщения. В эти десять минут участники, которые внешне казались не слишком ладящими друг с другом, на деле единогласно решили не выбирать никого.

Экран прямой трансляции мгновенно заполнили многоточия и вопросительные знаки.

— Режиссёр, ну нельзя же так, придумай хоть какой-нибудь сценарий!

— Погодите, Синий-3 же только что строчил как сумасшедший? Он что, не отправил?!

— Я в шоке. Вы даже не пытаетесь притворяться! Кто так делает в романтических шоу?!

— Фух, ну теперь я со спокойной душой могу шипперить всех с тем сотрудником.

— С тем, который днём гулял с Синим-1 и Синим-3? Я тебя понимаю, я тоже «за».

Этап СМС симпатии закончился поздно ночью, и для участников началось время свободного отдыха.

— Ты видел результаты сегодняшнего голосования? — как бы невзначай спросил Се Жуйцзэ по дороге в комнату.

Сюй Юйлянть растерянно покачал головой:

— Нет.

Пока сотрудники вокруг шептались о результатах, он был поглощён своей работой по продвижению и ничего не заметил.

Они дошли до того самого небольшого здания, где были утром, и Се Жуйцзэ замолчал. Жилье персонала находилось в противоположной стороне, и Сюй Юйлянть, взглянув на время, тоже собрался уходить. Собираясь закрыть дверь, он обнаружил, что всё ещё стоит в куртке Се Жуйцзэ.

— Се Жуйцзэ, твоя одежда...

Сюй Юйлянть подбежал, чтобы вернуть вещь, но на лестнице было темно, и он не решился идти дальше. Се Жуйцзэ стоял на ступенях выше и смотрел на него, не двигаясь.

— Я не получил ни одного сообщения, — внезапно произнес он.

Его голос глухо отозвался в пустом коридоре. Старая лампочка, которую никто не догадался заменить, мигала, создавая пугающую атмосферу. Лицо Се Жуйцзэ скрывалось в тени, и было невозможно понять, что он чувствует.

Сюй Юйлянй замер и, поймав блик света, посмотрел на него. Его глаза удивленно расширились:

— Ой... Значит, сегодня тебя никто не выбрал.

Решив, что Се Жуйцзэ расстроен из-за упущенной награды, Сюй Юйлянй искренне задумался и попытался его утешить:

— Наверное, они просто ещё не разглядели твои достоинства.

Се Жуйцзэ: «...»

— А если бы это был ты... ты бы выбрал меня?

<http://bllate.org/book/16122/1580779>